

— Здравствуй, Сайфер, — с лёгкой улыбкой мужчина протянул ему руку. — Рад встрече. Я Линдиор.

Линдиор...

По лицу Со Фэя пробежала лёгкая тень, но он взял себя в руки. Что ж, это объясняет, почему тот выстоял против Самаэля. Во всём Ялансе бойцов, способных сражаться с ним на равных, можно было пересчитать по пальцам.

Линдиор, император демонов, отец Абея Мерфи.

Со Фэй не раз встречал этого персонажа в игре, но никогда не видел его таким. Его имя гремело по всему Ялансу. Могущественный, опасный, но главное — известный своим непредсказуемым и переменчивым нравом.

Демоны по природе своей жестоки, им свойственны вспышки ярости, высокомерие и жажда разрушения. Даже лучшим из них, первородным, порой трудно сохранять хладнокровие и удерживать собственную силу под контролем.

Но Линдиор был случаем совершенно особым. Если бы Со Фэй попытался описать это современным языком, то сказал бы, что у него раздвоение личности. В нём будто уживались два разных «я».

Одно было вежливым, рациональным и предельно осторожным. Оно просчитывало всё наперёд и полагалось в основном на интеллект, потому что силой похвастаться не могло.

Другое же было таким отморожком, что в словаре рядом с этим словом должен быть его портрет. По сравнению с ним даже законченные психи показались бы образцами здравомыслия. Жестокое, непредсказуемое и до крайности кровожадное, по уровню разрушений оно больше напоминало ходячую катастрофу, чем живое существо.

Император демонов, которого Со Фэй встречал во время прохождения игры, был именно таким. Безумный Линдиор даже выглядел совершенно иначе, вот он и не узнал его сразу.

Осознав это, Со Фэй похолодел. Получается, Линдиор сражался с Самаэлем в рациональном, то есть ослабленном состоянии. И при этом бой шёл на равных! Чёрт, Самаэлю ещё есть куда расти...

Хотя, если подумать, в этом была своя логика. В оригинальном сюжете Самаэль встретил Линдиора гораздо позже, ближе к финалу игры. К тому времени он вкачал навыки до максимума, убил императора демонов, занял его трон, а после начал войну против небожителей и наконец заполучил своего ненаглядного шоу.

А уж потом, заняв престол демонической империи, он собирался устроить празднество десятилетий...

Сейчас всё это казалось бесконечно далёким и ненастоящим.

Со Фэй вернулся к реальности. Проигнорировав попытку Линдиора к примирению, он спокойно ответил:

— Мы уже встречались. Ты меня чуть не убил, как такое забыть?

Получив такую резкую отповедь, тот, казалось, нимало не смутился. Он убрал руку, сохраняя невозмутимость, будто ничего не произошло, и легко сменил тему:

— Твой отец не лжёт. Всё, что он сказал, чистая правда.

Со Фэй мысленно добавил пару штрихов к портрету рациональной личности Линдиора: толстокожий, непошибаемый и совершенно бесстыжий. К счастью, читать мысли тот не умел. Видя, что эльф молчит, он продолжил:

— Все мы страдаем. Магия, сила, выносливость, боевые навыки — всё понемногу исчезает. Но даже это не самое страшное. Яланс ненасытен. Небожители больше не дают потомства, эльфы живут всё меньше, человеческий род утратил веру, демоны теряют рассудок, зверолюди лишаются мудрости. Этот мир медленно пожирает нас. И если мы продолжим бездействовать, однажды он уничтожит всех.

Он говорил куда убедительнее Грандлина. В отличие от эльфов, императора, как и любого демона, мало волновали вопросы чести, происхождения или чистоты крови. Демоны не цеплялись за абстракции. Они всегда жили, как хотели, свободно и без оглядки, но при этом превыше всего ценили собственную жизнь. Поэтому и подход его был предельно прост: сражайся или умри. Что выберешь?

Со Фэй на миг прикрыл глаза, не отвечая Линдиору. Затем повернулся к Грандлину и по слогам отчеканил:

— Что вам двоим от меня нужно?

Вопрос был задан прямо, без увиливаний и намёков. На какое-то время повисло тяжёлое молчание. Наконец его нарушил Линдиор:

— Малыш, нельзя же так в лоб, будь чуть помягче, — он развёл руками и с наигранной печалью взглянул на Со Фэя. — Для такого старика, как я, это слишком.

«Чего, блин? Ну ты и жучила!»

Как ни странно, эта дурацкая фраза заметно разрядила обстановку.

Грандлин одарил Линдиора таким испепеляющим взглядом, будто за сегодняшний день исчерпал годовой запас своего терпения.

— Говорил же, мы зря теряем время, — раздражённо процедил он.

— Попытаться всё же стоило, — примирительно отозвался демон. — Как-никак, он твой сын. Хотя, судя по всему, отношения с ним ты успел окончательно испортить.

Затем он снова повернулся к Со Фэю и улыбнулся.

— Малыш, не держи зла. Между родными не должно оставаться старых обид.

У Со Фэя едва заметно дёрнулся уголок губ. Он с трудом сдержался, чтобы не выдать что-то вроде: «Сам ты малыш, и вся твоя семейка — тот ещё детский сад...»

Линдиор вздохнул.

— Ладно, раз уж семейная драма не сработала, перейдём к делу.

Вот теперь маски наконец были сброшены.

Со Фэй наблюдал за ними с лёгким презрением. Если бы Грандлин действительно дорожил сыном, то не молчал бы столько лет, выжидая удобный момент.

К тому же, Со Фэй знал, какая судьба была уготована изначально Сайферу Эвансу: стать инструментом, игрушкой, которой будут пользоваться, пока она не сломается, а затем без сожалений выбросят. И где тогда был его отец?

Поэтому сейчас все его речи о долге, высшей цели и спасении расы вызывали у него только смех. Даже если у Грандлина были серьёзнейшие причины, всё равно отец из него никудышный, как ни крути!

— Что тебе отдала Виксанна? — отбросив остатки притворной вежливости, прямо спросил тот.

Ну вот и прояснилось.

Сайфер Эванс был сыном Грандлина. И пусть тот не особенно им дорожил, способности своего наследника он знал прекрасно и точно понимал: такая сила не могла возникнуть из ниоткуда.

Логика была проста: если у Сайфера внезапно проявился невероятный дар исцеления, значит, это как-то связано с его матерью. Похоже, он решил, будто та ему оставила ему нечто особенное.

— Много чего. Но вы же и так всё забрали, разве нет? — спокойно ответил Со Фэй. Очнувшись, он нигде не обнаружил свой пространственный мешочек, и догадаться, куда тот подевался, было несложно.

— Не испытывай моё терпение, — прищурился Грандлин.

— С таким отношением ты ещё надеешься что-то от меня получить? Размечтался! — Со Фэй бестрепетно встретил его взгляд. Не на того напал, он не из пугливых!

Видя, что отец и сын вот-вот снова начнут перепалку, Линдиор поспешил вмешаться:

— Довольно!

Грандлин холодно хмыкнул, но промолчал. Со Фэй тоже сдержался. Нельзя забывать, что он на вражеской территории.

Линдиор вновь повернулся к Со Фэю:

— Может, тогда отправимся ко мне во дворец? Сядем, спокойно поговорим...

— Нет, — коротко отрезал тот.

Демон слегка нахмурился, но всё же добродушно продолжил:

— Что ж, в таком случае останемся здесь.

Он явно собирался сказать что-то ещё, но Со Фэй перебил его:

— Я хочу вернуть свои вещи. Верните мой пространственный мешочек, и тогда я отдам вам то, что вы хотите.

Линдиор не ответил сразу, и Со Фэй добавил:

— Правда это или нет, мне безразлично. И мне всё равно, что будет с эльфами, с демонами, с вами обоими или даже со мной.

Такие дерзкие речи из уст чистокровного эльфа граничили со святотатством. Глаза Грандлина вновь вспыхнули гневом. Вот такого, значит, сына он вырастил... Сплошное разочарование.

А демон многозначительно усмехнулся:

— Малыш, ты весьма умен и очень интересен... — рациональный Линдиор был невероятно проницателен. Ему хватило одной фразы, чтобы уловить подтекст: юный эльф не доверял им, не собирался говорить больше необходимого и уж тем более не хотел знать слишком много.

Наговорили Грандлин и Линдиор немало, но сути проблемы так и не коснулись. Слова они подобрали верные и даже благородные: спасти всех и при этом никому не навредить.

Вот только Со Фэя подобные речи интересовали мало. Дальше начнётся разговор о вещах куда более опасных, и если он узнает слишком много, выбор у него будет небольшой: встать на сторону Грандлина и Линдиора или умереть.

Он понимал правила этой игры: тайны такого уровня не доверяют посторонним. А те, кто знают лишнее и при этом не являются союзниками, долго не живут. Поэтому Со Фэй не дал Линдиору договорить, ясно обозначив свою позицию: он не с ними и не против них, он ищет третий выход из этой ситуации.

Видя, что Линдиор уловил намёк, Со Фэй быстро сказал, обращаясь к обоим:

— Верните мои вещи, а я передам вам заклинание Божественного исцеления. После этого, прошу, дайте мне уйти.

Этим словами он фактически признал: у него есть то, что им нужно. Оставалось лишь надеяться, что ни в какой книге заклинаний не отыщется настоящих чар с тем же названием...

Для Линдиора это было серьёзным искушением. Сын Грандлина уже доказал, что способен практически вернуть раненого с того света. А теперь утверждает, что у него есть книга с этим заклинанием!

Со Фэй намеренно подбросил жирную приманку: сперва дал понять, что его дар не уникален, затем заставил Линдиора представить последствия. Если это действительно навык, которому можно обучить других, какие возможности откроются перед ним! Целый отряд с такими же способностями станет ужасающей силой. Они будут непобедимы и, считай, бессмертны.

Для такого правителя, как Линдиор, соблазн был слишком велик. Видя, что он задумался, Со Фэй будто невзначай добавил:

— У меня слабая предрасположенность к магии, я даже не могу раскрыть всю силу этих чар...

Он непрозрачно намекал: только представь, что будет, если это заклинание использует воин, от рождения благословлённый священным сиянием. Если даже такой слабак, как Сайфер Эванс, смог полностью исцелить Самаэля, на что окажется способен настоящий талант?

— Пространственный мешочек был последним подарком матушки. Книгу заклинаний я отдам... но прошу, верните его... — Со Фэй старательно подпустил грусти в свой голос. — Я понимаю, чего вы оба добиваетесь. Но не смогу работать с ним. Грандлин мой отец... но никогда не относился ко мне как к сыну. Я не доверяю ему и никогда не смогу. Прошу, отпустите меня.

Эльф опустил голову, выглядя донельзя поникшим и несчастным. Он выложил на полную, учтя всё: характер Линдиора, его положение и цели...

Повисло долгое молчание.

Наконец Линдиор сделал шаг вперёд и пальцами приподнял подбородок Со Фэя, заставляя того поднять взгляд. Низкий голос больше не звучал принуждённо и легкомысленно.

— Ты слишком умён. Поэтому я тебе не верю.

У Со Фэя внутри всё похолодело. Он всё же недооценил Линдиора. Он слишком здраво мыслит! Любой другой давно клюнул бы на такую приманку, но только не он.

Вот теперь Со Фэй по-настоящему запаниковал.

Линдиор придвинулся ещё ближе, его дыхание коснулось лица эльфа.

— И всё-таки ты оч-ч-чень интересный... — многозначительно протянул демон.

Со Фэя прошиб озноб.

И именно в этот момент...

Раздался оглушительный грохот. Отовсюду слышались крики паники.

Чёрная цитадель вздрогнула, а затем по её центру прошла гигантская трещина, будто всё здание рассекли одним ударом. Сверху хлынул ослепительный свет, яркий и чистый, невозможный в землях демонов.

Со Фэй поднял голову. Перед ним бушевало море огня, и посреди этого моря возвышалась

фигура с мечом в руке. И была она столь величественна и прекрасна, что взгляд невольно замирал.

<http://bllate.org/book/14660/1736427>